Литературный язык в начальный период формирования русской нации (вторая половина XVII века)

План лекции

- 1. Основные процессы в литературном языке второй половины XVII века. Вопрос о «третьем южнославянском влиянии».
- 2. Язык произведений Симеона Полоцкого.
- 3. Языковое новаторство протопопа Аввакума.
- 4. Язык сатирических произведений.
- 5. Язык сочинений Г. Котошихина.

І. Основные процессы в литературном языке второй половины XVII века. Вопрос о «третьем южнославянском влиянии».

Государственное сплочение территорий с населением, говорящим на русском языке, было закончено в XVI в., а экономическое их слияние, вызванное усиливающимся обменом между областями, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок, произошло в XVII в. Таким образом, в XVII в. создаются необходимые предпосылки для образования русской нации и русского национального языка; этот сложный и длительный процесс завершился в первой половине XIX в.

I.1. Демократизация литературного языка.

Во второй половине XVII в. в Московском государстве возрастает экономическая и роль посадов (торговополитическая ремесленных районов города). Приход в литературу посадских людей способствовал демократизации русского литературного языка, сближению его с живой разговорной речью.

Процесс демократизации различных жанров литературы XVII в.(бытовой повести, сатирических произведений, интермедий, переводных драматических произведений, памятников дипломатического письма, научнопопулярной литературы и др.) проявляется в следующих особенностях:

- а) выбор авторами светской литературы из синонимических пар выя шея, десница рука, риза одежда и т.п. последних вариантов;
- б) использование бытовых наименований: *рубаха, лопата, блины, капуста и т.п.;* в) широкое использование экспрессивной лексики живой разговорной речи, в том числе и бранной: *матушка, вякать, бражник, табашная борода и др.*

- г) использование элементов новой грамматической системы: современных форм сущ. Д., Т. и П. пад. мн. ч., форм прош. времени; отказ от форм дв. ч. и звательных форм;
- д) употребление разговорных синтаксических конструкций.

II.2. Процесс архаизации и «славянизации» русского литературного языка.

Наряду с процессом демократизации заявил о себе и противоположный процесс

- процесс архаизации и «славянизации» русского литературного языка. Язык, ориентированный на книжно-славянские образцы, культивировался прежде всего в литературе «русского (или московского) барокко».

Этот язык нельзя полностью отождествлять с книжно-славянским типом языка. Сохраняя многие архаические черты в лексике и грамматике, а также в риторической организации текста, язык литературы московского барокко имеет множество новых черт:

- а) латинизмы *сакрамент и др*.
- б) лексика книжной «мовы» украинского и белорусского языков: *згода ('согласие'),*

оборонца ('защитник') и др.; в) античные мифологизмы: Нептун, Диана, Парнас и др.

Вопрос о «третьем южнославянском влиянии» (3 ю.в.).

3 ю.в. – влияние книжной традиции Юго-Западной Руси на великорусскую книжную традицию (и в этом смысле, подчеркивает Б.А. Успенский, термин южнославянский имеет «не этнический, а географический смысл»).

3 ю.в. проявилось прежде всего в книжных реформах патриарха Никона в середине XVII в.

Никоновские реформы разделили русское общество на старообрядцев и новообрядцев (никониан).

Если 2 ю.в., отмечает Б.А. Успенский, было связано с одновременным стремлением к эллинизации и архаизации, то в эпоху 3 ю.в.

эти стремления разобщены:

новообрядцы являются сторонниками эллинизации, а старообрядцы – архаизации.

Консерватизм старообрядцев определяется их ориентацией на древнейший перевод Священного Писания (на церковнославянском языке), который служит для них безусловным авторитетом в лингвистических вопросах.

Новообрядцы считают, что древнейший перевод Священного Писания подлежит изменению совершенствованию лексической соответствии грамматической правильностью, которая призвана обеспечить адекватную передачу древнегреческого текста Священного Писания.

Например, чухъ (форма аориста) в силу неблагозвучности и двойственности семантики предлагалось заменить на

лаяти на подстрекать; чесати – на собирать ягоды.

Результаты 3 ю.в.

- 1. 1. Орфоэпические изменения:
- 2. a) собственные имена на –ий получают ударение на предпоследнем слоге: Фоти́й;
- з. б) изменение ударений в других именах: Авва́кум > Авваку́м.

- в) изменения ударения в словах с проклитиками: вместо во имя во имя; по чину по чину.
- 2. Грамматические изменения.
- а) введение формы перфекта 2 л. ед. ч. в систему простых глагольных форм: таким способом разводились омонимичные формы 2 и 3 лица:
- Далъ еси (2 л.) далъ есть (3 л.) (ср. 2 и 3 л. аориста да; имперфекта дадаше).

- г) замена окончания -ъ на овъ (-евъ) в формах род. п. мн. ч. : пророкъ > пророковъ.
- 3. <u>Лексические</u> грецизмы: кроворадующийся, любобранный.
- 4. Переход от церковнославянско-русской диглоссии к церковнославянско-русскому двуязычию:
- а) церковнославянский язык предстает как язык ученого сословия, т.е. приобретает функции, свойственные латыни на Западе.

б) возможность перевода сакрального текста на иной общепонятный язык (например, перевод Псартыри с польского языка на «простой» язык, выполненный Авраамием Фирсовым в 1683 г., сделал эту возможность явной, реализованной в начале XVIII в.)

I.3. Расширение и развитие словарного состава.

Возникновение и обнаружение принципиально новых явлений и тенденций в истории развития словарного состава русского литературного языка данной эпохи дает нам право говорить о XVII в. как о качественно новом этапе в развитии литературного языка.

- 1. С XVII в. слова рать в значении 'война' и сеча в значении 'битва' употребляются лишь как архаизмы. Им на смену приходят такие слова и выражения: бранное ополчение, бой, сражение, осада.
- 2. Появляются военные термины иноязычного происхождения, преимущественно заимствованные из немецкого языка: мушкетеры, мушкеты, шеренга, солдат, капитан и т. д.

- 3. В составе общеупотребительной лексики в русском литературном языке с XVII в. отмечаются такие слова: щи, солнечник (зонт), калитка, водка, рюмка, утиральник, карты (игральные), квашня и др.
- 4. Появляются абстрактные слова: знакомство, ласкательство, непостоянство, приятство (дружба) и др.

- 5. Появляются новые слова в составе общественно-юридической и административной терминологии: допрос, допрашивать, начальник, чиновник (государственный служащий) и др.
- 6. Заимствования характеризуются в XVII в. преимущественно польским посредничеством. Так, например, было получено русским языком немецкое слово Кuche в польской передаче кухня.

польском посредничестве свидетельствуют многие иноязычные по происхождению глаголы с суффиксами овать, -ировать, которым в польском соответствует распространенный глагольный суффикс -owac. С такими суффиксами в русский язык вошли глаголы из латинского, французского, немецкого демонстрировать, языков: иллюминировать, аттестовать и мн. др.

7. С конца XVII в. в русском литературном языке появляется лексика, связанная с развитием новых для Московской Руси форм искусства, в частности театрального комедийная хоромина (сочетание греческого по этимологии слова комедийный с исконно русским существительным хоромина), сени ('акты'), скончеватель ('эпилог') и др.

I.4. Изменения в фонетической и грамматической системе. Грамматическая нормализация языка.

В XVII веке устанавливаются фонологические нормы общерусского государственного языка 1) аканье на среднерусской основе; 2) севернорусская система консонантизма и др.

В системе русского склонения существительных произошли следующие изменения: а) исчезли формы двойственного числа, б) вместо старых форм (им. пад., множ. ч., муж. р.) столи, апостоли стали употреблять новые формы

- в) укореняются окончания ам (-ям), ами (-ями), ах (-ях) в формах склонения имен существительных мужского и среднего рода, а также женского рода типа кость;
- г) устраняется чередование г||з, х||с (а также уже раньше вымиравшие к||ц) в формах склонения; д) выходят из употребления энклитические формы личных местоимений: ми, ти, мя, тя и т.п.
- е) сформировалась категория одушевленности.

Грамматика Г. Лудольфа.

Разложение грамматической орфографической системы церковнославянского языка под напором речи и вызвало необходимость живой специального московского переиздания 1648 г. церковнославянской грамматики Мелетия Смотрицкого, впервые изданной близ Вильны в 1619 г. Это была грамматика церковнославянского языка. Она сыграла во второй половине XVII в. громаднейшую роль. нормы считались образцовыми. Ee Грамматика Мелетия Смотрицкого способствовала господства сохранению

В «Грамматике словенской совершенного искусства осми частей слова...» (1596) Лаврентий Зизаний проводит античные идеи о грамматике как начале изучения всех наук, показывает ее связь с риторикой, логикой и философией и др.

Л. Зизаний рассматривает грамматику как фундамент всех гуманитарных наук, то есть философии, риторики, логики и т.д.:

Ключом-потому что есть отворяючи всем ум, К познанию в преправий разум.

По которой, собственно, как по всходе, пойдет,

Каждый, если хочет, всех наук дойдет.

I.5. Три направления в развитии литературного языка (Л.П. Якубинский).

- 1. Первое направление в развитии литературного языка, которое представлено в литературной деятельности Симеона Полоцкого, характеризуется стремлением приблизить церковнославянский язык к пониманию читателя.
- 2. Второе направление в развитии литературного языка в XVII в. представлено в литературной деятельности протопопа Аввакума, который является противником высокопарного и витиеватого церковнославянского языка: литературному красноречию он противопоставляет свое

Третье направление в развитии литературного языка в XVII в. представлено в литературных произведениях, которые составе словарном СВОЕМ грамматическом строе отражают разговорный язык образованных москвичей, свободных от узости церковного мировоззрения, восприимчивых к веяниям европейской образованности Ярким образцом этого направления является сочинение Григория Котошихина "О России в царствование Алексея Михайловича".